

Тони, держа Лию за руку, вошел в дом вместе с Чарльзом. Старинный замок был прекрасен. В таком возрасте маленькие девочки обычно начинают грезить о принцессах, и Лия не стала исключением — всё её внимание было приковано к окружающей обстановке. Это место действительно напоминало обитель настоящей принцессы. Девочка, слегка приоткрыв рот, во все глаза рассматривала интерьер.

Чарльз заметил, как засияли её глаза, когда она оглядывалась по сторонам.

— Здравствуй. Добро пожаловать в нашу Академию. Я Чарльз Ксавье, можешь называть меня профессором Чарльзом, — он улыбнулся, глядя на малышку.

Обаянию улыбки Чарльза никто не мог сопротивляться. Лия невольно перевела взгляд с замка на человека, у которого были такие же красивые глаза, как у её брата. Она увидела лазурные глаза взрослого мужчины, в которых искрилась такая теплая улыбка, что они светились, словно сапфиры. В глубине души Лия подумала, что в замке живет не прекрасная принцесса, а чудесный принц.

Чарльз моргнул и слегка смущенно улыбнулся.

— Лия, ты не хочешь немного поиграть с моими учениками? Можно?

Лия послушно кивнула и ушла играть с Призрачной Кошкой. Двое мужчин остались в кабинете.

— Ситуацию я в общих чертах понял. Сейчас я попробую привести его в чувство. Если всё так, как вы говорите, и его тело полностью готово к пробуждению, проблем возникнуть не должно, — начал Чарльз. — Однако стоит учесть, что он может не просыпаться из-за собственных способностей. Нужно проверить всё на месте. Хэнк уже почти закончил приготовления, пойдемте.

Чарльз, управляя своим умным креслом, вместе с Тони направился в лабораторию. Он подъехал к огромной капсуле восстановления. Питательный раствор был слит, внутри, тихо покаясь, лежал Эния. Тони подошел к капсуле и посмотрел на спящее лицо юноши — он напоминал Спящую красавицу, ожидающую поцелуя, чтобы наконец открыть глаза.

Тони улыбнулся, и эта улыбка была удивительно нежной. Чарльз, стоявший рядом, бросил на него внимательный взгляд. Этот высокомерный мужчина обычно производил совсем другое впечатление, по крайней мере, никто никогда не видел его с таким выражением лица.

— Вы очень беспокоитесь об этом мальчике, — заметил Чарльз.

Тони ответил будничным тоном:

— Я же говорил вам, он спас мне жизнь.

Чарльз деликатно промолчал. На самом деле, он случайно уловил мысли Тони, когда тот склонился над капсулой, но обсуждать такое было неловко, да и казалось, что до определенной черты они еще не дошли. Чарльз улыбнулся. Он положил одну руку на плечо Энии, а пальцами другой коснулся своего виска и закрыл глаза.

— Начинаю.

Чарльз проник в сознание мальчика, пытаясь пробудить его мысли.

Эния... Проснись...

В глубине сознания послышался голос. Эния сидел в белой пустоте, вокруг не было ничего. Он обхватил себя руками, его мысли путались, словно застыв на месте. Где он? С тех пор как он в последний раз был в сознании, прошло немало времени. Боль, неведь откуда бравшаяся, постепенно утихала, но периоды беспамятства становились всё длиннее. Ему казалось, что ему нужен отдых, будто он что-то исцелял внутри себя. Боль от того, что его словно разрывало на части, измотала его, но именно она помогла ему впервые отчетливо ощутить собственную силу.

И вот, когда его разбудили, он почувствовал, что тело стало легким, почти невесомым, а боль исчезла.

— Кто ты? — смутно послышался издалека голос мальчика.

Чарльз слегка шевельнул ресницами. Нашел.

— Меня зовут Чарльз, Эния. Ты можешь проснуться. Больше не нужно спать, ты в безопасности. Просыпайся.

— Я... я искал человека... где он сейчас?

— Кого ты искал?

— ...

Он словно услышал голос совсем близко и почувствовал свет. Эния ощутил, как тело налилось тяжестью.

— Чарльз, почему он до сих пор не проснулся? — Тони не сводил глаз с того, кто лежал на кровати.

— На самом деле, он уже проснулся, — моргнув, ответил Чарльз.

Большая ладонь коснулась его лица. Эния затуманенным взором открыл глаза и встретился с парой больших карамельных глаз. Мужчина, смотревший на него, внезапно улыбнулся.

— Похоже, ты действительно очнулся.

Лия играла с детьми на лужайке. Виды здесь были прекрасными: архитектура, цветы, деревья, небо и трава сливались в единую картину. Солнце пробивалось сквозь окна, ветер играл с платьями — вряд ли кто-то из детей хотел бы покинуть это место. Лия была счастлива, и при виде её улыбки даже прохладный зимний ветер казался теплым.

Эния сидел неподалеку, лениво греясь на солнце. Он очнулся совсем недавно и еще не успел прийти в себя, кутаясь в слишком большой для него длинный кардиган. Они провели здесь уже день, Чарльз выделил им комнату. Способности Энии еще не были изучены, поэтому им с Лией, вероятно, придется задержаться. Тони должен был уехать завтра, так как выходные подходили к концу.

Эния до сих пор не понимал, в чем именно заключаются его силы. Неужели, чтобы разобраться, нужно применить их на практике? Но он не имел ни малейшего представления, как это сделать. После того как он спас Тони, он почувствовал, как его словно разрывает на куски, а затем некая сила собирает обратно. Слишком много загадок, думал Эния. Пока сила не исчезла окончательно, у него будет шанс во всем разобраться, а пока — пусть солнце греет его.

Тони Старк стоял у окна, глядя на играющих детей. В лучах солнца лицо мальчика казалось таким безмятежным и теплым. Он до сих пор помнил, как в той вселенной, где тьма поглотила всякий свет, внезапно появился мальчик. Тони не слышал его голоса, но чувствовал то, что тот пытался ему сказать. Решительный взгляд Энии и объятие, которое вернуло его в мир живых. Свет в его глазах был таким чарующим. В одно мгновение он вырвался из бесконечной тьмы.

— Я обдумал всё. Вы можете вернуться вместе, так как без использования способностей изучить их невозможно. То, что он сейчас не умеет ими пользоваться — временно. Нет такого мутанта, который не освоил бы свою силу, просто нужно время, — Чарльз, проезжая в кресле по коридору, остановился рядом с Тони и посмотрел в окно. — Главное, чтобы дети могли жить счастливо. Проблемы всегда решаемы. Ему ведь еще нужно в университет, так что надолго задерживаться здесь не стоит. Так будет лучше. И еще одно: вы должны следить, чтобы он не перенапрягался. Возможно, его сила слишком велика, а тело не выдерживает — отсюда и этот глубокий сон. Если что-то случится, не позволяйте ему истощать себя. Познание силы — процесс постепенный, всему свое время.

— Я понял.

— Это устройство для отслеживания. Эния, как я и говорил, не снимай его даже во время сна. Оно водонепроницаемое, огнеупорное и очень прочное. Как только ты используешь свою мутантскую способность, браслет автоматически соберет данные.

Эния надел черный браслет и улыбнулся:

— Спасибо, профессор.

Чарльз улыбнулся в ответ:

— Ты найдешь способ совладать со своей силой, не переживай. И еще кое-что. Вы знали, что Лия тоже мутант?

— Что вы сказали!? — Эния и Тони были поражены.

— У неё никогда не было никаких странностей, — Эния вскочил, собираясь найти Лию, но тут же сел обратно. — Вы знаете, в чем дело? Вы знаете, какая у неё способность?

— Она еще не умеет ими пользоваться, слишком мала, — Чарльз сделал глоток воды. — Но я почувствовал это, как только её увидел. Она еще не достигла того возраста, когда способности полностью раскрываются, но это лишь вопрос времени. Вам нужно быть готовыми. Впрочем, это произойдет не так скоро, не волнуйтесь. Кому-то требуется год, кому-то десять лет.

Чарльз сложил руки и серьезно посмотрел на них:

— Я знаю ситуацию в её семье, поэтому вам стоит всё тщательно обдумать. У меня такое чувство, что её способности будут не из слабых. Если через месяц её заберут родственники — а они лишь приемные родители — смогут ли они принять в доме мутанта? К тому же, мы не знаем, насколько скрытыми или опасными будут её способности в будущем. Некоторые из них могут привести к изменениям во внешности. У меня есть предложение, — Чарльз посмотрел на Энию. — Как профессор, я не хочу плохого исхода. Позвольте мне позаботиться о ней, пусть Лия учится в нашей Академии. Мы поможем ей справиться со всем, что может произойти. Возможно, нам не придется сообщать её родственникам правду — мы обычная школа с отличным качеством образования.

Судьба Лии была непростой, и Эния, опустив голову, задумался. Он решил, что с этого дня будет покупать Лие вдвое больше сладостей.

Вечером он уложил Лию спать в одной комнате, так как девочка еще боялась спать одна. Но в одиннадцать вечера из соседней комнаты донеслась оглушительная музыка. Эния, тяжело вздохнув, поднялся с постели и постучал в дверь.

— Ртуть, тебе пора спать. Прекрати включать музыку и носиться туда-сюда.

Мальчик с серебристыми волосами посмотрел на него своим довольно симпатичным, но невинным лицом:

— Но сейчас только одиннадцать.

— Одиннадцать — время для сна, к тому же рядом Лия.

— А, ладно, понял.

— Ложись быстрее, а то не вырастешь. Ты тоже, — добавил он, обращаясь к Скотту.

Ртуть надул губы:

— Эния, ты всего на пару лет старше меня, почему ты такой зануда?

Спустя полчаса, когда Эния уже почти уснул, за стеной раздался грохот взрыва. Он вскочил, схватил Лию, которая тоже проснулась от испуга.

— Что это?

Эния накинул куртку и бросился в соседнюю комнату.

— Ртуть! Что произошло?

Из-за двери доносились крики.

— Скотт! Зачем ты это добавил? Я же сказал, нельзя!

— Ты не говорил! Ты сказал не добавлять синее!

— Эта штука и есть синяя!

— Она красная!

— Она чертовски синяя! Ты что, дальтоник?

— Для меня всё выглядит красным!!

Ртуть посмотрел на рубиновый визор Скотта, лишился дара речи и, схватившись за голову, простонал:

— О боже, зачем я вообще попросил тебя о помощи...

— Объяснитесь!

Оба резко обернулись, едва не свернув шеи.

— Эния...

— Э-э... понимаешь...

Эния стоял у дверной ручки, глядя на них с ледяным спокойствием.

— Вы не знаете, что для детей важен качественный сон? Мой сон тоже важен.

— Да, знаем, пощади нас, прости, пожалуйста!

— Да-да, мы точно не делали ничего опасного!

Их голоса слились в один. В суматохе Скотт и Ртуть опрокинули несколько флаконов с неизвестными реактивами, и в тот же миг пламя взрыва лизнуло потолок.

— Оу, черт, — пробормотал Ртуть.

Эния не успел среагировать, как вдруг обнаружил, что находится снаружи. Холодный ночной воздух проникал в рукава, пробираясь через каждую щель. Он точно убьет Ртуть!

— Апчхи!

Эния увидел, что комната Ртути на верхнем этаже уже охвачена огнем, пламя перекидывалось на соседние помещения. А Лия осталась там!

По краям его зрачков вспыхнуло загадочное синее сияние.

Я должен вернуться.

Он исчез прямо на месте. Эния оказался в своей комнате, огонь уже подобрался к ней, но Лии

здесь не было. В следующую секунду его самого едва не накрыло пламенем, и ему пришлось отступить. В горящей комнате не было ни души.

...

Придя в себя, Эния обнаружил, что находится в небольшой роще. В слабом свете луны виднелись черные тени деревьев. Эния понял, что в панике использовал свою способность, но в этот раз не почувствовал той боли, что была в прошлый раз. Может, потому что тогда он спасал Тони в червоточине и перенапрягся, а сейчас это было лишь перемещение на короткую дистанцию?

В любом случае, нужно выбираться. Глядя на непроглядную тьму леса, он почувствовал и досаду, и головную боль. Он встал и пошел наугад, как вдруг из глубины леса донеслись свет и голоса.

Тони шел впереди всех и первым заметил его. Он сделал широкий шаг и крепко обнял Энию.

— Куда тебя понесло? Если бы мы не отследили тебя по данным с твоего браслета, ты бы пропал!

Тони выглядел таким встревоженным, что это было даже мило. Эния, подумав об этом некстати, кашлянул:

— Это была случайность.

Он посмотрел Тони прямо в глаза:

— К тому же я взрослый человек, если бы что-то случилось, я бы сам нашел способ вернуться. Я бы не пропал.

— Оправдания.

— Ну как, браслет собрал данные? — он сменил тему, задрал голову и ожидая ответа.

Тони вздохнул:

— Профессор и остальные уже изучают их. Пойдем обратно.

— С Лией всё в порядке?

— Её спас Ртуть. Вы своим переполохом подняли на ноги всех, теперь никто не может уснуть.

— Поймали виновников? — лицо Энии помрачнело.

— Ртуть и Скотт сейчас под присмотром всех остальных танцуют маленьких лебедей. В пачках.

Эния довольно улыбнулся:

— Тогда пойдем быстрее, я хочу на это посмотреть и записать на видео.

Пройдя приличное расстояние, они вышли на асфальт и поняли, что это лесистая местность позади школы. Днем она совсем не казалась такой жуткой. До корпуса дошли за десять минут.

— Тебе нужно переодеться. Профессор и остальные будут заняты исследованиями, как будут новости, они нас позовут. Ваши вещи сгорели, надень пока мои. Мы всё равно завтра уезжаем.

Тони достал из шкафа несколько вещей и бросил их Энии, а сам принялся успокаивать Лию, сидящую на кровати.

— Спи, будь умницей.

Лия покачала головой, показывая, что не хочет спать. Эния взял одежду и молча улыбнулся, глядя на них.

— Я пойду переоденусь.

Эния привел себя в порядок и вышел из ванной. Тони стоял у двери и смотрел на него — Эния внезапно почувствовал себя неловко.

— Пойдем к профессору.

Тони последовал за ним, неспешно шагая следом.

— Профессор, можно войти?

— О, вы пришли, — Чарльз открыл дверь лаборатории.

Эния с надеждой посмотрел на присутствующих:

— Ну что, есть результаты?

Чарльз загадочно улыбнулся:

— Мы проанализировали данные об энергии. Это открытие колоссальной важности. Проходите, присаживайтесь. Хэнк?

— Да, иду.

Четверо уселись вокруг низкого столика.

— Хотя из-за двух олухов — Ртути и Скотта — все лишились сна, результат этой ночи того стоил, — сказал Хэнк.

— Скажу прямо: в тот момент, когда ты использовал способность, ты подвергся молекулярной дезинтеграции. Твоя сила — не просто телепортация, это нечто более специфическое: квантование и рекомбинация молекул. Ты должен понимать, что у тебя, скорее всего, не одна способность. Если проявить воображение, можно найти еще больше способов применения.

Эния был настолько ошеломлен, что не мог закрыть рот.

— Твоя сила двунаправленная. Можно сказать, что это две способности: ведь сила, способная разрушать, не всегда может восстанавливать, и наоборот. Но ты способен на то и другое.

— Здесь мой номер, система геолокации и несколько вспомогательных программ. Если будет какая-то опасность, немедленно звони мне!

Тони перед отъездом выглядел так серьезно, словно отец, отправляющий ребенка в школу, полный тревог. Чарльз уже поговорил с ним об опасности его силы — если продолжать в том же духе, это может привести к результатам, которые никому не понравятся. Поэтому он решил остаться здесь и тренироваться под присмотром профессора, пока не научится хотя бы минимально контролировать свои способности.

Эния до сих пор не мог осознать происходящее: он — мутант, и у него такая огромная сила. Это беспокойство заставляло его бояться использовать свои возможности. Возможно, его неумение пользоваться силой было связано с глубоким желанием остаться обычным человеком, не выделяться из толпы. Сейчас он был как баллон с газом: в обычном состоянии он герметичен, ни капли не просочится, но при угрозе жизни этот баллон начинал давать утечку. И поскольку он не умел контролировать расход, взрыв был лишь вопросом времени. Ему нужно было найти ту дверь, что вела к его силе, и она не должна открываться лишь в моменты опасности.

Если бы Эния знал, что тренировки — это бесконечные экстремальные нагрузки, он бы сразу

отказался. Но было уже поздно.

Он стоял на краю обрыва, утирая слезы на ветру. В сотый раз без всякой страховки он практиковал всевозможные опасные трюки.

<http://bllate.org/book/21717/2243976>